

Свист! Вдох!

Громкие вздохи медленно и неотвратно настигали Клейна. Он ощутил неопиcуемый ужас, а по спине у него пробежал холодок. Тем не менее, ничего зловещего Клейн не почувствовал.

Вздохи слышал не только Клейн, но и Фрэнк, Каттлея и остальные пираты. Выглядывая наружу, люди приподнимали головы, даже брали в руки оружие или оставались настороже, демонстрируя свой богатый опыт.

Попытавшись определить источник звука, Клейн осознал, что это были руины впереди них. Где-то посредине между каменным пиком и колоннадой.

В этот момент из тени появился Бескровный Дойл. Стиснув руками голову, пират простонал:

- Там труп... Труп!

Труп! Громко дышащий труп? Клейн задумался. А Каттлея, которая сняла свои очки и присмотрелась к руинам, сразу стала серьезнее. Она приказала пиратам в кают-компании:

- Быстрее! Сделайте круг вокруг этого места и даже не приближайтесь!

В её голосе сквозила властность, которая заставила всех словно очнуться. Моряки выскочили из кают-компаний и устремились туда, где могла потребоваться их помощь. Под руководством штурмана Оттолова и боцмана Нины они принялись натягивать паруса и менять курс, чтобы миновать эти руины на большей дистанции.

Только когда каменный пик и колоннада скрылись за горизонтом, Бескровный Дойл опустил руки, а с его лица исчезла гримаса боли. Увидев эту сцену, Клейн прищурился и подумал, что Кровавый Епископ, второй помощник Будущего, подвергается большому потенциальному риску в этом путешествии. И это было не презрение к Потусторонним Пути Просителя Секретов, но вывод, полученный из описания Адмирала звёзд и наблюдений за реакциями Дойла.

Бескровный стал единственным, кто страдал от боли. Все остальные слышали лишь дыхание. Он инстинктивно почувствовал труп в руинах, а реакция Каттлеи подтвердила его предположение.

Значит, хотя Дойл и не прислушивается к Истинному Создателю, но всего лишь наличия сил Слушателя уже достаточно, чтобы ощутить больше, чем простой человек или значительная часть Потусторонних низшей и средней последовательности. Тем самым, он подвергся опасности и получил дополнительную информацию, когда мы слышали только вздохи, находясь ближе к источнику.

Но это не значит, что проблему можно разрешить, не приближаясь к руинам. Со слов Каттлеи, эти воды переполняют голос, от которого и полубог потеряет контроль, голос, который не должно слышать. Если Дойл станет неадекватным или, наоборот чрезмерно адекватным, то он может услышать этот смертельный шёпот.

Таким образом, хотя Кровавый Епископ, если и слабее слышавшего голоса полубога, то разница между ними не так уж и велика. В числах Кубика Вероятности, всего двух, даже не одного, достаточно, чтобы Дойл услышал то, что не должен был слышать и стал безумцем или потерял контроль... Я должен предупредить мисс Отшельник, даже если она давно это поняла и приготовилась... Клейн отвёл взгляд и услышал бурчание из собственного желудка.

Он ещё не позавтракал.

А сейчас, пол заливало пиво, масло было повсюду. Еда – жареная рыба, тосты, белый хлеб, была разбросана по полу и кое-где свисала со стен. Эта пища была несколько грязноватой.

Но её ещё можно съесть, если снять верхний слой... Клейн уставился на хлеб, прилипший к ножке стола, и думал над тем, что ему предпринять.

Это противоречило образу Германа!

Когда он решил дожидаться обеда, Каттлея приказала коку:

- Готовьте ещё раз. Остальное оставьте Фрэнку, может быть, он найдёт еде применение.

Для сотворения монстров? мысленно пошутил Клейн.

Через некоторое время, он, наконец, позавтракал, но еда была не такой роскошной как прежде. Копчёные колбаски и два пережаренных тоста с чашкой пива без успокоительного, которое было вместо воды.

Благодаря путешествию сквозь опасные воды, где приключения могли начаться в любой момент, Клейн продемонстрировал навыки поглощения пищи, которые приобрёл во время учёбы в колледже. Ему понадобилась одна или две минуты, прямо как когда-то в столовой колледжа.

Оставив кают-компанию, парень направился на палубу. У него был моцион после еды и наблюдение за обстановкой. Море всё ещё было, словно освещено полуденным солнцем, окрасившим воду золотом.

Клейн остановился и увидел, как, вдалеке, луч света расширился. Под воздействием солнца, луч преломлялся, создавая разноликое многоцветье, словно гигантский полупрозрачный драгоценный камень.

По мере продвижения Будущего, картинка становилась всё чётче. После разделения на части, всё стало видно совершенно отчётливо. Это были четыре колонны из бриллиантов, словно те мифические, поддерживающие море колонны. Они крепко упирались в морское дно, а на них парил приличных размеров остров.

Внезапно, со стороны острова прозвучал визг. Громкий и ничем не ограниченный, он заставил людей ощутить опасность. Вскоре, Клейн услышал лошадиный галоп и увидел двух жеребцов, казалось, сотворённых из того самого золотистого света и скачущих со стороны острова. Позади них была изящная колесница, которая также, казалось, сделана из чистого золота.

В этот момент раздался усиленный голос Каттлеи, поспешивший донести свою мысль до всех уголков корабля:

- Смотрите вниз! Не смотрите!

Клейн был не из тех людей, которые безоглядно демонстрировали собственную смелость. Услышав её слова, он опустил голову вниз и уставился на собственные ботинки. Клейн заметил, что сначала свет стал ярче, а потом вернулся к прежнему состоянию.

- Можно, - снова зазвучал голос Каттлеи, в котором не было привычных эмоций.

И только тогда Клейн поднял взгляд. Он увидел, что колесница и пара лошадей из золота куда-то испарились. А алмазные колонны всё также поддерживали остров, вокруг которого сиял золотистый свет.

Какой огромный бриллиант... Что за странный парящий остров. Что могло случиться, если бы я не опустил взгляд и увидел рывок колесницы? Оглядевшись, Клейн нахмурился.

Пират, который стоял от него в семи или восьми метрах исчез. А на его месте остались угольно-чёрные отпечатки сапог. Глядя на танцующий в воздухе пепел, Клейн догадывался о том, что могло случиться, не опустив он тогда голову.

К счастью, Каттлея уже была здесь несколько раз. И знает, чего стоит избегать и когда склонить голову. Если бы я нанял мистера Висельника, даже если бы он сам направлял призрачный корабль, нас бы уже могло испарить... Нет, если бы Будущее не прибыло сюда заранее, я давно спросил бы совета у Уилла Осептина. Иллюзионист никогда не действует не подготовленным... Кроме того, если бы я нанял мистера Висельника, то приобрёл информацию у мисс Отшельник... Сначала вздохнув, Клейн успокоился.

Парень не предлагал посетить парящий остров для исследований. Он позволил Будущему плыть вперёд и мимо. В оставшееся время море было таким же, как и в остальном мире – только волны, пустое пространство, тишина и бесконечность.

Клейн видел огоньки на поверхности воды, но не заметил никаких признаков морских существ, включая и русалок.

Шло время, настал черёд обеда. Как только Клейн собирался покинуть палубу, чтобы направиться в кают-компанию, он заметил, как вокруг него потемнело! На небе, где царил вечный полдень, больше не было солнца, его покрывала насыщенная тьма. Перемены были настолько быстрыми и внезапными, что первой мыслью Клейна было спросить, кто выключил свет!

В тишине, Будущее слой за слоем покрывали сияющие звёзды, дарующие свет в любом направлении. Снова раздался притягательный голос Каттлеи, казалось прозвучавший в ушах каждого:

- Возвращайтесь в каюты или попробуйте уснуть в любом месте. Затем ждите, пока не проснётесь естественным образом.

Озадаченный, Фрэнк Ли громко спросил:

- А что случится, если я не усну?

Его голос слишком напоминал рёв медведя.

Стоящая около иллюминатора своей каюты Каттлея ответила:

- Когда мы проснёмся, то тебя не увидим, словно тебя никогда и не существовало.

Здесь такие жуткие ночи? Клейну стало любопытно, но у него не было никакого намерения бодрствовать.

Используя звёздный свет, он вернулся в свою каюту и, развернув бумажный журавлик, быстро написал:

- Чего стоит опасаться в восточной части моря Соня? И где здесь русалки?

Отложив карандаш, он сложил журавлика обратно. И не снимая верхнюю одежду, улёгся в кровать, где, не без помощи когитации, быстро уснул, резко очнувшись в смазанном мире, чётко зная, что это сон.

Никто ко мне не вторгался... Оглядевшись, Клейн осознал себя на вершине горы. За ним и с боков были здания, напоминавшие монастырь, А впереди увядшее дерево и валун, на вершине которого в одиночестве восседала Каттлея. Обхватив колени руками, и склонившись вперёд, она уставилась на гору напротив. На ней всё ещё была классическая мантия,

распространявшая вокруг себя ауру тайны. Но на лице адмирала воцарилось недоумённое выражение. Она не двигалась, как будто была каменной статуей.

Почему она в моем сне? Сделав несколько шагов вперёд, Клейн вскочил на валун.

Прежде чем он успел что-то спросить, его шокировал развернувшийся перед ним вид. Словно кто-то ударил его в самую душу и тело.

Перед валуном была бездонная бездна, а напротив – скала с бесконечными дворцами, шпилями и величественными городскими стенами. Многочисленные здания располагались кругами. Каждое из них было огромно и не напоминало человеческий дом. А вместе они создавали ощущение эпических пропорций, чего-то мифического или легендарного.

Висевшее высоко в небе солнце, своими закатными лучами освещало, казалось, остановившийся город.

- Это сон, который видим мы все... – Каттлея сидела, обхватив руками колени, словно бы была в трансе.